

Жалсанов С.Д.,

студент

2 курс магистратуры, факультет «Юстиции»

Байкальский Государственный Университет

Россия, г. Иркутск

ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО И (ИЛИ) ПРЕСТУПНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ

***Аннотация:** Статья посвящена толкованию терминов «преступное сообщество» и «преступная организация» при помощи которых формулируется диспозиция статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации. В статье рассматривается вопрос о структурированной организованной группе.*

***Ключевые слова:** Преступления; преступное сообщество; преступная организация; организованная группа; группа лиц; форма соучастия.*

***Annotation:** The article is devoted to the interpretation of the terms "criminal community" and "criminal organization" with the help of which the disposition of Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation is formulated. The article deals with the issue of a structured organized gruppe.*

***Key words:** Crimes; criminal association; criminal organization; organized group; group of persons; form of complicity.*

Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких

преступлений для получения прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды.

Квалификация преступлений, совершенных в данной форме соучастия, подчиняется тем же правилам, что и квалификация преступлений, совершенных организованной группой.

От простой организованной группы эта форма отличается более сложной внутренней структурой (наличие устойчивых структурных подразделений или относительно самостоятельных организованных групп в ее составе), наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью.

Закон не дифференцирует признаки преступного сообщества и преступной организации. Исторически понятие преступного сообщества формировалось применительно к «общеуголовной» преступности, а понятие «преступной организации» – к преступлениям, совершаемым по политическим мотивам. Изначально понятие «преступного сообщества» было разработано для определения формы соучастия в преступлениях, характерной для бандитизма. Однако затем, в связи с усилением борьбы с бандитизмом, банда стала пониматься более широко как организованная группа, а не как преступное сообщество.

Следует иметь в виду, что преступное сообщество (преступная организация) может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством. Признаки преступного сообщества (преступной организации) в законе не раскрываются. Их признаки рассматриваются в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных

дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)»[1].

Под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Объединение организованных групп предполагает наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения.

Из законодательства видно, что при разграничении преступного сообщества, состоящего из нескольких организованных групп, и организованной группы проблем не возникает. У правоприменителя появляются вопросы при соотношении структурированной организованной группы (ч. 4 ст. 35 УК РФ) и организованной группы (ч. 3 ст. 35 УК РФ), поскольку отсутствует законодательное определение «структурированности». Не находит однозначного решения данная проблема и в науке уголовного права.

Так, например, по мнению П.Э. Сафоновой, уяснение признака структурированности имеет решающее значение для разграничения

организованной группы (ч. 3 ст. 35 УК РФ), с одной стороны, и преступного сообщества (преступной организации) – с другой, и, соответственно, для квалификации содеянного. Структурированной может быть признана организованная группа, в которой функционируют хотя бы два подразделения или подгруппы. При этом конструктивными или обязательными ее структурными подразделениями должны быть признаны руководящее звено и исполнители преступления. В структурированную организованную группу, кроме того, могут входить и иные подгруппы, облегчающие исполнителям совершение преступления, например, путем предоставления соответствующей информации, орудий и средств совершения преступления, сбыта похищенного имущества, увода от ответственности ее участников и д.р [2, с. 27-29].

По мнению одних, структурированность – это наличие в составе преступного сообщества структурных подразделений, которые представляют собой группу из двух или более лиц (бригада, звено, группировка и т. д.) [3, с. 282]. По мнению вторых, структурированность характеризуется стабильностью состава и согласованностью действий [4, с. 152-153]. По мнению третьих, данные структурные подразделения могут быть равнозначными и осуществлять однотипные функции в интересах сообщества, но могут быть и неравнозначными и, соответственно, выполнять различные функции (например, осуществлять разведку или решение задач силовыми методами, коммерческую деятельность или иметь подходы к государственным структурам и т. д.) [5, с. 4]. Вышеизложенное свидетельствует о том, что в науке уголовного права нет единого понимания структурированности организованной группы.

На наш взгляд, группа лиц по предварительному сговору является самостоятельной формой соучастия и не может входить в состав организованной группы.

Более того, представляется, что любая организованная группа является структурированной, поскольку синонимом понятия структурированности

является организованность. Любая организованная группа уже изначально предполагает структурированность.

Поэтому такой критерий, как структурированность, вообще не может быть положен в основу разграничения организованной группы и преступного сообщества, несмотря на то, что он прямо указывается в законе. В данном случае можно полностью согласиться с Л.Н. Бойцовым и И.Я. Гонтарь о том, что «можно долго теоретизировать о криминологических признаках организованной преступной группы и преступного сообщества, однако законодатель обязан дать четкие дефиниции этих явлений, коль скоро он связывает с ними наступление уголовно–правовых последствий различной тяжести, а не отдавать определение этих признаков на усмотрение уголовной юстиции» [6 с. 35].

Так, по мнению П.Э. Мондохорова, количество участников преступного сообщества (преступной организации), включая организатора и руководителя, не может быть менее четырех лиц, т.к. с учетом признака структурированности предполагается наличие в составе преступного сообщества (преступной организации) как минимум двух структурных подразделений либо организованных групп [7 с. 7].

На наш взгляд, цель совершения тяжких и особо тяжких преступлений, с одной стороны, не может быть критерием разграничения преступного сообщества в виде структурированной организованной группы и организованной группы, а с другой стороны, значительно уменьшает возможности по применению уголовного закона.

Таким образом, в результате проведенного анализа можно прийти к выводу о том, что имеющиеся в науке уголовного права критерии не позволяют в полной мере разграничить организованную группу от преступного сообщества в виде структурированной организованной группы. По нашему мнению, при определении понятия преступного сообщества в

уголовном законодательстве можно ограничиться указанием на то, что оно представляет собой объединение организованных групп.

Полагаем, что п. 4 ст. 35 УК РФ следует изложить в следующей редакции:

«4. Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено объединением организованных групп с целью занятия преступной деятельностью».

Использованные источники:

1. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12. 2010. № 9.
2. Сафонова П.Э. Структурированность организованной группы: понятие и ее установление // Рос. следователь. 2013. № 9. С. 27-29.
3. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова. 2005. С. 282.
4. Шеслер А.В. Уголовное законодательство и судебная практика о преступном сообществе // Акад. вестн. 2011. № 1. С. 152-153.
5. Агапов П.В. Уголовно-правовое регулирование в сфере противодействия организованной преступности // Уголовное право. 2009. № 6. С. 4.
6. Бойцов Л.Н., Гонтарь И.Я. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: иллюзии, реальность и возможная альтернатива // Государство и право. 2000. № 11. С. 35.
7. Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем: науч.-практ. коммент. 2011. С. 7.